

СМѢСЬ.

Экскурсы въ область народной пѣсни.

II¹⁾.

Коротенькия пѣсни, или «припѣвки».

Коротенькия пѣсни, или „припѣвки“, въ настоящее время представляютъ изъ себя одну изъ наиболѣе распространенныхъ формъ русской народной пѣсни. Въ сущности коротенькия пѣсенки суть ничто иное, какъ лирическія пѣсни, имѣющія въ себѣ обыкновенно не болѣе шести-восьми стиховъ. Чаще же всего коротенькия пѣсни, или припѣвки, заключаютъ въ себѣ не болѣе четырехъ стиховъ.

Такая форма народной пѣсни особенно распространена въ губерніяхъ великорусскихъ, хотя она встрѣчается точно также и въ губерніяхъ малорусскихъ, а равно и среди бѣлоруссовъ (Жив. Стар. 1894 г. в. I, 83. в. II и др.).

Такія пѣсни извѣстны въ народѣ подъ названіемъ «коротенькихъ», «припѣвокъ», «вертушекъ», «набирушекъ», «чаштупекъ» и т. п.

Хотя эта форма народной пѣсни и принадлежитъ въ настоящее время къ наиболѣе распространеннымъ формамъ народного творчества, тѣмъ не менѣе изслѣдователи народной жизни до сихъ поръ какъ-то мало затрагивали эту форму народной поэзіи въ своихъ изслѣдованіяхъ²⁾.

Собиратели этнографическихъ материаловъ, обращая осо- бенное вниманіе на записываніе пѣсень эпическихъ, былинъ, причетовъ и старинныхъ «протяжныхъ» лирическихъ пѣсень, совершенно игнорировали «припѣвки», а если и записывали

¹⁾ См. Этн. Обозр., XXIX—XXX.

²⁾ Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ была статья, посвященная подобнымъ пѣснямъ—„чаштупкамъ“. Въ „Нижегородскихъ Губ. Вѣд.“ 1895 г. оныхъ писалъ Н. И. Ахутинъ. Существуетъ также статья Н. А. Смирнова: „Русская нар. пѣсни новѣйшаго времени“ (отдельно, Спб. 1896 г., 8°, 26 стр.). Ред.

ихъ иногда, то только для курьеза, для того, чтобы «доказать» ими яко-бы падение русской народной пѣсни. Неудивительно, что въ нашей литературѣ понемногу установился тотъ взглядъ, что всѣ «припѣвки» представляютъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ безмысленный риѳомованный наборъ словъ, что эти миниатюрныя пѣсенки стоять ниже всякой критики въ художественномъ отношеніи, что онѣ не могутъ имѣть никакого значенія не только для историка народной литературы, но даже и для изслѣдователя-этнографа.

Взглядъ крайне неосновательный... Даже поверхностное знакомство съ народными припѣвками обнаруживаетъ несостоятельность такого мнѣнія. Наряду съ припѣвками, лишенными почти всякаго смысла, встрѣчается множество припѣвокъ, въ высшей степени вѣрно характеризующихъ народную жизнь, служащихъ мѣткимъ изображеніемъ этой жизни, вполнѣ художественныхъ по своему содержанію и формѣ, а потому и заслуживающихъ вполнѣ вниманія историка народной литературы. Что же касается до этнографа, то для него припѣвки заслуживаютъ уже вниманія хотя бы со стороны своей распространенности, какъ явленіе, широко охватившее различныя мѣстности Россіи.

Что можетъ быть, повидимому, безмысленнѣе такой припѣвки:

Забогыла голова
Съ великаго посту,

Полюбилъ лѣвчевку я
(Var.: полюбила мылаго)
Небольшого росту.

А между тѣмъ она встрѣчается во многихъ губерніяхъ центральной Россіи; она записана нами въ Ярославской губерніи, встрѣчается даже и въ Олонецкой губерніи («Рекрутчина», Жив. Стар. Вып. II 1894 г. стр. 215).

Что можетъ быть такъ сказать ординарнѣе такой шутливой пѣсенки:

Купайла Ивана,
Сучка въ борщѣ упала.
Хлопцы вытигали,
(Труды Киев. Дух. Акад. 1871 г., т. 1, стр. 44).

Зубы поламали,
Дивчата граблями,
А хлопцы зубами.

А между тѣмъ она встрѣчается во многихъ мѣстахъ юго-западной Россіи («Жив. Стар.» Вып. I. 1894 г. стр. 89. Чубинскій, т. III, стр. 201), и въ основѣ своей имѣть повидимому, миѳическую, стихійную подкладку.

Сколько встрѣчается у насъ дѣтскихъ припѣвокъ, представляющихъ осколки самой сѣй старины, заставляющихъ иногда задуматься надъ ними историка и этнографа.

Нечего говорить уже о томъ, что въ припѣвкахъ съ особеною рельефностью изображается внѣшняя обстановка

деревенской народной жизни, въ протяжныхъ лирическихъ пѣсняхъ отходящая въ большинствѣ случаевъ на задній планъ. Очевидно, что и коротенькия пѣсенки, или припѣвки, заслуживають полнаго вниманія изслѣдователей нашего русскаго народнаго творчества.

Записывая съ 1888 г. материалы народнаго творчества въ Ярославской губерніи, мы имѣли возможность собрать между прочимъ и множество припѣвокъ. Множество такихъ же припѣвокъ, записанныхъ различными собирателями, было помѣщено на страницахъ «Яросл. Губ. Вѣдомостей» въ восьмидесятыхъ годахъ. Значительное количество сырого материала, имѣющагося у насъ подъ руками, даетъ намъ возможность въ настоящемъ очеркѣ дать краткую характеристику народныхъ припѣвокъ, по крайней мѣрѣ существующихъ въ Ярославской губерніи.

Припѣвки эти поются чаще всего на деревенскихъ «посидкахъ» или «бесѣдахъ», какъ пѣсни плясовыя, иногда же ихъ поютъ и такъ, въ перемежку съ протяжными пѣснями, и пожалуй еще чаще и больше, нежели протяжныя пѣсни.

Всѣ припѣвки представляютъ изъ себя или обломки старинныхъ пѣсень протяжныхъ, или же самостоятельный продуктъ народнаго творчества, очень часто импровизацію¹⁾. Въ припѣвкахъ этихъ воспѣвается главнымъ образомъ любовь, красота той или другой дѣвушки, того или другого парня, дѣлаются намеки на интимныя отношенія молодыхъ людей, свадьбы и т. д. Однимъ словомъ, всѣ злобы дня, интересующія деревенскую молодежь, выкладываются въ припѣвкахъ, какъ на ладони.

Особую самостоятельную группу припѣвокъ составляютъ припѣвки дѣтскія и припѣвки свадебныя; останавливаются на нихъ въ настоящемъ очеркѣ мы не будемъ. (О нихъ см. статьи наши въ Энн. Обозр. 1890 г. № 3. Яросл. Губ. Вѣд. 1889 № 61).

По формѣ своей припѣвки представляютъ пѣсенки въ двѣ, три, четыре, пять, шесть и рѣдко болѣе строкъ. Такъ, напримѣръ:

Подкошенная травинушка не можетъ расцвѣсти,
Обезчененная дѣвушка не можетъ быть въ чести.

„Ужъ, ты батюшко медвѣдушко,
Заломай мою коровушку съ рогамъ,
И т. д. въ этомъ родѣ.

Обвижи мою головушку слезамъ.
Не бери ко-ты, Иванушко,
За женой приданаго:
Женило придавое.

На времячко на малое.

¹⁾ Срв. Яр. Губ. Вѣд. 1891 г. № 71—72.

Всего чаще припѣвки являются стихотвореніями риѳмованными; нериѳмованные припѣвки встречаются, во уже гораздо рѣже.

Дѣло брось, возжি брось,	Или:	На моемъ то ли сердечѣ
Экая досада!		Трехпудовый камешекъ...
Отступилъ хорошій прочь.		Гдѣ бы милаго увидѣть,
		Трехпудовый камень снять?

Со стороны литературного своего достоинства однѣ изъ припѣвокъ представляютъ весьма удачныя стихотвореніца, другія, напротивъ, являются чистѣйшей безсмыслицей, какъ напр.:

Думала, подумала,	Бѣленькой, хорошенькой,
Куда платокъ засунула,	Поношенной, заброшенной.

На основаніи такихъ-то безсмысленныхъ припѣвокъ и укоренился тотъ неосновательный взглядъ на всѣ припѣвки вообще, о которомъ мы говорили выше, взглядъ, по которому припѣвки считаются безсмыслицей, не стоящей вниманія.

Напѣвъ припѣвокъ въ большинствѣ случаевъ однообразный, монотонный, близко подходящій къ речитативу.

Содержаніе припѣвокъ весьма разнообразно; тѣмъ не менѣе предметомъ большинства ихъ является любовь «милаго» къ «милой» и наоборотъ. Въ припѣвкахъ особенно полно характеризуется эта вѣчно старая и вѣчно новая исторія любви со стороны вышнихъ своихъ проявленій: въ данномъ случаѣ припѣвки представляютъ изъ себя весьма цѣнныя этнографическій материалъ.

Ухаживаніе парня за дѣвушкой начинается въ деревнѣ съ того, что парень сидитъ съ дѣвушкой на бесѣдѣ рядомъ, поетъ ей пѣсни, танцуетъ съ ней, разговариваетъ и провожаетъ ее съ бесѣды. Такой парень, если дѣвушка симпатизируетъ ему, становится для нея ея «почетникомъ», ея «прихѣ-хѣ»¹⁾.

Сегодня ночь будетъ темна—	Возьму провожатаго,—
Не пойду домой одна,	Парня вожеватаго.

Ухаживаніе парня за дѣвушкой встречаетъ со стороны послѣдней очень часто недовѣріе въ искренности его, слѣдствіемъ чего бываетъ со стороны дѣвушки отказать парню въ его исканіяхъ.

Съ неба дождичекъ идетъ,	Или же: Понарасну, мизый, ходишь,
Съ крыши вода льется.	Салоги съ калошамъ рвешь,
Во глаза милой лестить,	Салоги съ калошамъ рвешь,
Отойдеть—смѣется	Меня обманываешь.

¹⁾ Молодые люди, симпатизирующие другъ другу, ухаживающіе другъ за другомъ, въ различныхъ мѣстахъ Яросл. губ. носятъ различные названія: «почетникъ»—«почетница», «любезный—любезналъ», «милый—милалъ», «любитель—любительница», «сушильникъ», «прихѣ-хѣ» и т. п.

Чаще же всего обоюдная симпатія молодыхъ людей укрѣпляется настолько, что у нихъ является уже потребность постоянно видѣть другъ друга, постоянно быть другъ съ другомъ, безъ чего и тотъ и другой страдаетъ. Такое душевное состояніе служить обычнымъ мотивомъ припѣвокъ.

Не охота чаю пить,
Охота по воду сходить..
Пойду по воду съ ведромъ:
На путь любого домъ.

Или: Какъ бы не было милашки,
Не пошель бы въ тотъ конецъ,
Не пошель бы въ тотъ конецъ
Ни по коровъ, ни по овецъ.

Слѣдствиемъ вышеупомянутой потребности являются тайные свиданія влюбленныхъ, поцѣлуи украдкой, и любовныи игры, съ нашей точки зрѣнія, пожалуй, не вполнѣ приличныя, но зато разрѣшаемыя деревенскимъ этикетомъ.

Вышла я на улицу—
Светъ чистый дождикъ.
Я хотѣла уѣхать—
Прихехенька держитъ.

Постой, парень, ве ваяй,
Сарафанъ мой не морай:
Сарафанъ кумашной
Работы домашной.

Ты, мой милый, не балуй—

Принародно не цѣлуй;
Подѣлай меня на удоочки,
Въ дадиномъ заулочкѣ.

Всю я утреннюю зорю
Просидѣль на толчѣй:
Я тебя, моя милая,
Поджидая къ себѣ.
Что ты, милка, не идешь?
Иль любить меня не хошь?

Въ деревнѣ, какъ и вездѣ, любовь вполнѣ свободное, свое-
нравное чувство, предпочитающее иногда богатому — бѣд-
ному, красивому—некрасиваго, и т. д.

Всѣ молодчики въ калошахъ,
Мой—отъ милой безъ калошъ;
Ничего, что безъ калошъ—
Онъ на лицико пригожъ.
Ничего что пьяница—

Я иду красавица.
Съ неба звѣзды, съ неба градъ,
Никто милому не радъ,
Только я младешенька
Милому радашенька.

Неудивительно, что и нынѣ, какъ и прежде, влюбленнымъ оказывается часто препятствіе со стороны ихъ родителей, въ ихъ взаимной симпатіи.

Ты любитель, любитель, мальчикъ
мой!
Ты не вѣдаешь любови никакой!
Какова любовь на свѣтѣ рождена,
Разгорючишь слезами упта,
Вечоръ ¹⁾ дѣвшушку скували ²⁾ за тебя.

Ахъ зачѣмъ, зачѣмъ забавный разго-
воръ?
Долго, долго не видаться намъ съ
тобой!
За тебя матка ругаетъ и бранить:
Не велитъ гулять на улицу ходить ³⁾.

¹⁾ Вчера.

²⁾ Скувать—бранить, ругать.

³⁾ Обрывки или переразговорка общензвѣстной пѣсни: „Не велитъ Машъ за рѣченку ходить“...

Нерѣдко противодѣйствіе родителей встрѣчаетъ со стороны послѣднихъ самый энергичный отпоръ.

Ты, мамаша-золотцо,
Не брани за молодца.
Моя милая подтянется ремнемъ,
Или: Не узнаетъ батько съ маткой —уведемъ¹⁾.

Но не одни родители приносить огорченія счастливымъ влюбленнымъ; счастіе ихъ очень часто омрачается разлукой, измѣной одного изъ влюбленныхъ и т. д. Въ мѣстности, гдѣ отхожіе промыслы весьма распространены, обычна вещь и жалоба въ пѣсняхъ милой на разлуку со своимъ милымъ.

Мой-отъ милой на путь²⁾ на водяной—
Сердце ноеть, онъ не ходить ли къ иной.

Мой-отъ милый шить уходить—
Я одна осталася (2-жды),

Въ тоску, горе впалася,
Хлѣба я лишилася.

Нерѣдки жалобы въ припѣвкахъ и на невѣрность милаго, на разлуку съ нимъ, причиною которой является разлучница-змѣя.

Мой-отъ милый женится —	Бѣлый свѣтъ перемѣнился.
Меня оставить сиротой...	Ой обидѣли, обидѣли меня!
Мой-отъ миленькой вѣнчается—	Расхорошаго отбили у меня!
Вся любовь кончается...	Што отбила у меня дѣвушка,
Мой-отъ миленькой женился—	Непорядочна сосѣдушка.

Иногда въ припѣвкахъ описываютъ размолвки милаго съ милой, размолвки, конечно никогда, не доходящія до серьезнаго, такъ какъ, по пословицѣ, «милые бранятся — только тѣшатся».

Полно, милая, сердиться, Или же:	Шила милому рубашку—
Полно губы надувать!	Не хватило шелку:
Я не буду уважать,	Хотѣть милой надсмѣяться—
Не пойду тебя съ бестѣды про-	Не хватило толку.
вожать.	

Въ тѣхъ же припѣвкахъ встрѣчаемъ мы и наставлѣнія. просьбы, увѣщанія къ милому:

Прихе-хе, горе мое,
Въ кабакѣ не пей вино,
Отъ того не пей вино,

Што водой разведенъ,
Со мной разлучено³⁾.

¹⁾ Т. е. уведемъ для того, чтобы обѣянчаться тайкомъ, безъ согласія родите лей. Свадьбы „уводомъ“, „самоходкой“, „самокруткой“ въ Яр. губ.—вещь довольно обычна.

²⁾ На путь вм. на пути — особенность мѣстн. говора (Яр. Губ. Вѣд. 1888 г. № 45. Жив. Ст. 1893 г. в. IV).

³⁾ Зелье отворотное, т. е. имѣющее своею прѣмъю отворотить парня отъ любимой дѣвушки, точно также какъ и приворотное зелье, по мнѣнію народа, даетъ обыкновенно въ какомъ-нибудь напиткѣ, чаще всего въ винѣ, водкѣ, пивѣ.

Чо всего чаше описывается въ припѣвкахъ красота милаго или милой, ихъ нарядъ и т. д.

Было бы, впрочемъ, несправедливо предполагать, что содержание припѣвокъ исчерпывается исключительно только отношениями милаго къ милой и наоборотъ. Припѣвки положительно откликаются почти на всякую злобу дня. Въ нихъ находимъ мы и раздумье дѣвушки, желающей выйти замужъ:

Нынѣ замужъ бы пошла—
Жениха по мысли нѣту:

Кой-то бѣденъ, кой богатъ,
Которой на осень солдатъ,—

и боязнь дѣвушки, долго прогулявшей вечеромъ, чтобы ее не стали бранить родители ея:

Наши ужинать садятся—сумгиваются обѣ насы,
Сумгиваются обѣ насы—долго ужинать нѣть насы.

Описываются въ припѣвкахъ иногда и вещи уже прямо экстраординарныя, выходящія изъ рамокъ обыденной деревенской жизни.

Въ томъ краю большая драка,
Моего милого бѣть,

Моего милого бѣть—
Мнѣ полакать не даютъ.

Или же: Намъ въ Оганино ходить не рука:
Опрокинула девять кринокъ молока !)...

Не обходить припѣвки молчаниемъ и солдатчину, играющію видную роль въ стариныхъ протяжныхъ пѣсняхъ.

Полнилась моя прылка—
Я еще позолочу.
Отдадутъ его въ солдаты—
Я обѣ немъ похлопочу, (2)
Со дорожки ворочу.

Девять брякнуло десятый,
За мной старосты бѣгутъ. (2)
Во приемный кругъ зовутъ.
Во приемъ-отъ не вдемъ,
Съ собой дѣвушекъ ведемъ.

Запряги-ко, татька, сѣраго коня,
Отвези-ко въ городъ Вологду меня.
Городъ Вологда раздольная—
Середь улица приемная.

Ахъ, гуляные, гулянчице мое!
До чего меня гуляные довело!
Отдашь меня въ солдаты молодца!
Отдашь меня не батюшко—
Мироѣды сельски старосты.

Значительная часть припѣвокъ относится къ категоріи сатирическихъ и юмористическихъ пѣсеноекъ, о которыхъ мы говорили въ предыдущей статьѣ. Къ сообщеннымъ тамъ пѣсенкамъ этого рода прибавимъ здѣсь еще нѣкоторыя. Напр. для полноты изображенія прыхи:

Ужъ ты, пралица—копылица моя,
Скоро выкину на улицу тебѧ:

Мнѣ не прости, да не дергати,
За робитамъ только бѣгати.

¹⁾ Конечно, неизменно, при посѣщеніи деревенской бесѣды, послѣ чего уже въ эти бесѣды становится парню совсѣмъ.

Для характеристики жителей разныхъ мѣстностей:

Не играй, милой, въ простую,
Понграй въ тальяночку;¹⁾
Не люби, милъ, волостную,
Полюбиль, не радъ и самъ.

Паденіе родительского авторитета надъ дѣтьми, своеобразіе послѣднихъ нашли себѣ откликъ точно также въ юмористическихъ припѣвкахъ.

Матка, матка,
Продадимъ ко батька:
Человѣкъ онъ старый,
Пропадеть онъ даромъ.

Продай, тятенька, коровку,
Купи сѣтку на головку;
Продай, тятенька, ты бѣлаго быка,
А купи мнѣ голубого казака²⁾.

Тятъка, мамка, я не валъ,
Я не буду жить у васъ!
Пошто рано будите,
На работѣ морите,
Погулять не даете.

Пока тятъка парится,
Я въ амбаръ отправился,

Тятъка голову чесаль
Я мѣшечки насыпалъ,
(т.-е. съ цѣллю, конечно, укрась).

Такъ какъ по народной пословицѣ «въ семье не безъ урода», то естественно, что въ каждой деревнѣ наряду съ дѣвушками вполнѣ безупречной нравственности встрѣчаются особы довольно легкомысленные. Такимъ дѣвушкамъ посвящается множество юмористическихъ припѣвокъ.

Мой-отъ миленький съ усамъ, таки съ усамъ³⁾,
Привязаль меня къ разсаднику косамъ
За сырощіе прянички.
Ой сыропнички всѣ!
Доставалася русоей косѣ...

Такова расправа парня со своей вѣтреной милой, полу-
чавшей отъ другихъ парней «сыропные» прянички.

Или же: Какъ на печкѣ на краю
Драли милую мою,
Ее драли въ три кнута:
Не люби ты некрутка...
Хоть дерите въ пять кнутовъ,
Не отстать отъ некрутовъ.

А вотъ уже мотивы и вполнѣ легковѣсной дѣвушки, по
народному выраженію настоящей «гумѣнѣ».

Полюбила фершала—
Свое сердечко тѣшила;

Полюбила Фединьку—
За одну конфетинку....

1) Гармонія итальянского лада.

2) Ухтома—монастырская вотчина Пощ. у. Волостная—жительница волости, противополагается жительницѣ монастырской вотчины.

3) Одежда въ родѣ кофточки.

4) Т.-е. человѣкъ догадливый, смѣтливый. „Я самъ съ усамъ“, т. е. я понимаю дѣло не хуже тебѣ, говорить народная ноговорка.

Я конфетинки пріѣла—
Наплевать ему хотѣла.

Стыдъ головушкѣ моей—
Тroe вижутся за мной.

Всѣхъ троихъ я полюбила,
Всѣмъ троимъ закладъ дамъ¹⁾.
Кому перстень, кому платье,
Ванѣ зергало въ закладъ.

Неудивительно, что по мнѣнію такой «гулены» «чего хочется — николи не грѣхъ», а «цѣловаться въ уста николи нѣть поста»; дѣвичество, по ея мнѣнію, «ве лужа — достанется и мужу»; «стыдъ не дымъ — глазъ не выѣсть». Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что такія «гулѣны» представляютъ даже и въ настоящее время явленіе въ деревнѣ исключительное, аномальное. Не смотря на постоянныя сѣтованія о паденіи, будто бы, деревенскихъ нравовъ и въ настоящее время цѣломудренность и чистота деревенской дѣвушки считается лучшимъ ея украшеніемъ. Судить же о народной нравственности только по имѣющимъ у насъ въ рукахъ народнымъ пѣснямъ было бы по меньшей мѣрѣ поспѣшно. Едва ли есть гдѣ столько циничныхъ, сальныхъ припѣвокъ, какъ у бѣлоруссовъ, но у тѣхъ же бѣлоруссовъ потеря цѣломудрія даже парнемъ считается дѣломъ крайне поозорнымъ; у тѣхъ же бѣлоруссовъ соблюдается и до сихъ поръ глубоко знаменательная церемонія «посада» жениха и невѣсты передъ свадьбой.

Кромѣ указанныхъ нами темъ, какія встрѣчаются въ юмористическихъ народныхъ припѣвкахъ, существуетъ, конечно, и много другихъ: указать ихъ всѣ подробно намъ не было бы никакой возможности.

Сдѣлавъ общую характеристику содержанія юмористическихъ припѣвокъ, нельзя обойти молчаніемъ тотъ фактъ, что среди ихъ почти совсѣмъ не встрѣчается припѣвокъ характера исторического ²⁾ или припѣвокъ, затрагивающихъ болѣе или менѣе общественный строй жизни. Причинами такого явленія могутъ быть: обычная отдаленность нашего

¹⁾ Дѣвушка, желающая обѣничаться съ любимымъ парнемъ тайкомъ отъ родителей или даже противъ воли ихъ, въ знакъ своего согласія да то, чтобы парень увезъ ее, дасть ему въ замладъ кольцо, платокъ или что-нибудь въ этомъ родѣ. Въ некоторыхъ мѣстахъ Ярославской губ. „свадьбы-самоходки“ или „самокрутки“ въ большомъ ходу; первѣко онѣ дѣлаются съ тайного согласія родителей жениха и невѣсты, чтобы избѣжать свадебныхъ расходовъ на „столованіе“ и т. д.

²⁾ Въ предыдущей статьѣ (Этногр. Обозрѣніе, кн. XXIX—XXX) мы привели кѣсенку о Рындѣ, содержащую намеки на исторію. Сюда можно еще при соединить, помалуй, слѣдующую:

Попъ, попъ, выпусти собакъ:
Баре ёдуть, озимъ топчутъ.
Иль по другому виріантъ:

Попъ, попъ, выпусти собакъ
На боярскій дворъ,
На дворянскихъ ребята.

крестьянина оть общественной государственной жизни, его замкнутость въ районѣ своего околотка, его узкий сравнительно кругозоръ и т. д.

Среди юмористическихъ припѣвокъ встрѣчаются очень часто *пародии* на нѣкоторыя мѣста изъ общераспространенныхъ народныхъ пѣсень. Къ несчастію, всѣ имѣющіяся у насъ пародіи припѣвки, относятся по своей формѣ къ циничнымъ, неблагопристойнымъ пѣснямъ, такъ что привести ихъ здѣсь для примѣра мы не считаемъ возможнымъ.

Относительно неблагопристойныхъ пѣсень, впрочемъ, должно замѣтить, что въ Ярославской губерніи онѣ не имѣютъ такого широкаго распространенія, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ подъ такія пѣсни совершаются деревенскою молодежью даже игры и танцы¹⁾). Неблагопристойную пѣсню можно услышать у насъ въ кабакѣ или трактирѣ среди разгулявшихся мужиковъ забулдыгъ или же въ интимномъ кружкѣ парней, любителей такого рода пѣсень. На вечеринкахъ, бесѣдахъ, посидѣнкахъ, деревенскихъ гулявьяхъ—однимъ словомъ, тамъ, гдѣ парни „гуляютъ“ съ дѣвушками вмѣстѣ, такой пѣсни почти никогда не услышишь.

Прослѣдивъ содержаніе народныхъ припѣвокъ и охарактеризовавъ его въ общихъ чертахъ, мы должны отказаться, конечно, оть той предвзятой мысли, что всѣ припѣвки представляютъ изъ себя простой наборъ риѳмованныхъ строкъ, наборъ безъ смысла и складу, что всѣ припѣвки не заслуживаютъ никакого вниманія, какъ неудачная попытка народнаго творчества. Мы уже видѣли, что очень многія изъ припѣвокъ безукоризнены даже и по формѣ; по содержанію же своему эти припѣвки даютъ вѣрную и яркую картину народной жизни, почему онѣ и заслуживаютъ вниманія не только изслѣдователя этнографа, но и историка русской народной литературы.

Вышеприведенный ошибочный взглядъ на народныя припѣвки произошелъ главнымъ образомъ вслѣдствіе стремленія нѣкоторыхъ этнографовъ записывать все, что они слышатъ на деревенскихъ гуляньяхъ и бесѣдахъ, не подвергая свои записи никакой дальнѣйшей пропрѣкѣ. Отсюда получается масса различныхъ пѣсень, не имѣющихъ часто никакого смысла, и еще чаще не имѣющихъ рѣшительно никакой научной цѣнности. Весь вполнѣ понятная: и въ нашей книжной литературѣ на одно сочиненіе выдающееся, достойное прочтенія, прихо-

¹⁾ См. Запѣвки по бѣлорусской этнографіи М. Доснаръ-Запольскаго. „Живая Старина“, 1894 г. I в., 1898 г. II в.

дится десятка два, три произведений, которыхъ не стоить и читать. И въ вашей книжной литературѣ, наравнѣ съ изданіями сочиненій безупречными, встрѣчаются изданія этихъ же самыхъ сочиненій никакуа негодныя, наполненные множествомъ опечатокъ, пропусковъ, ошибокъ и т. д. Тѣмъ болѣе такое явленіе возможно въ литературѣ народной, гдѣ пѣсня является часто импровизацией, гдѣ хранителемъ народныхъ пѣсенъ является исключительно одна только слабая человѣческая память. Всякій болѣе или менѣе знакомый съ жизнью деревни знаетъ, что далеко не всѣ дѣвушки и парни обладаютъ большими запасомъ хорошо известныхъ имъ народныхъ пѣсенъ: на деревню приходится одна, много двѣ хорошо одаренныхъ дѣвушекъ, обладающихъ богатымъ, хорошо известнымъ имъ пѣсеннымъ материаломъ. Большинство же поетъ пѣсни какъ придется, какъ подскажетъ имъ память и сметка, съ пропусками, смѣшивая и переиначивая слова пѣсни. Попадеть этнографъ собиратель на одну изъ первыхъ дѣвушекъ — въ результатѣ у него получится запись полной народной пѣсни, обладающей смысломъ, а очень часто и известнымъ литературнымъ достоинствомъ; встрѣтится онъ съ пересказчикомъ второго сорта — у него получается въ записи безмысленный наборъ словъ. Очевидно, что при записываніи пѣсенъ необходимо по возможности сравнивать различные варианты одной и той же пѣсни, распространенной въ одной и той же мѣстности, подвергать записанныя пѣсни тщательной проверкѣ.

Какимъ образомъ появляются иногда въ народѣ пѣсни, лишенные всякаго смысла, можетъ показать слѣдующій фактъ. Въ настоящее время въ деревни повсемѣстно распространены кадриль, лянсы и такъ называемые „коротенькие танцы“, представляющіе изъ себя видоизмѣненіе нѣкоторыхъ фигуръ кадрили. Танцы эти танцуются чаще всего подъ пѣсни съ аккомпанементомъ гармоники. Въ томъ случаѣ, если танцующихъ паръ не много, одна фигура танца быстро смѣняется другою, причемъ, не успѣвъ спѣсть нѣсколько строфъ одной пѣсни, обыкновенно начинаютъ пѣть новую пѣсню и т. д. И вотъ въ результатѣ является пѣсня, представляющая попури изъ нѣсколькихъ пѣсень, соединенныхъ безъ всякаго смысла вмѣстѣ. Существование такой пѣсни крайне не долговѣчно и записывать ее едва ли представляетъ какой интересъ. Огуломъ же отрицать достоинства народныхъ пѣсень на томъ только основаніи, что среди нихъ встречаются безмыслицы, было бы крайне ошибочно. Все сказанное нами сейчасъ о народныхъ пѣсняхъ и ихъ записяхъ вообще, всецѣло относится и къ интересующимъ насъ припѣвкамъ.

Что же такое представляютъ изъ себя эти припѣвки? представляютъ ли онѣ новую форму народнаго творчества, или же эта форма была известна и въ стариину? представляютъ ли припѣвки продуктъ распаденія старинныхъ, протяжныхъ пѣсень, или же на самомъ дѣлѣ это самостоятельный продуктъ народнаго творчества?

Нѣть никакого сомнѣнія, что припѣвки или коротенькія пѣсни въ нѣсколько строфъ, были известны и въ стариину. Доказательствомъ этого можетъ служить, какъ мы уже сказали, нашъ старинный свадебный ритуаль, въ которомъ мы встрѣчаемъ припѣвки свату, свахѣ, дружкѣ, поѣзжанамъ и т. д. въ видѣ шуточныхъ импровизаций, какъ напр.:

Ахъ ты самъ шестомъ,	Будто оспа трясла.
Голова пестомъ,	(Свѣточъ 1861 г. № 2).
Уши ножницами;	Или: Какъ на сватъ-то штаны—
У тя шея бѣла—	Послѣ дѣда сатаны,
Будто въ петльѣ была;	Какъ на сватъ-то шапченка—
У тя рожа пестра—	Послѣ дядюшки чертенка .. (ib).

Что же касается до второго вопроса, то, какъ мы сказали выше, можно вполнѣ утвердительно сказать, что одинъ изъ припѣвковъ — продуктъ распаденія старинныхъ протяжныхъ пѣсень, обломки этихъ пѣсень, другія же, напротивъ, представляютъ изъ себя самостоятельный продуктъ народнаго творчества ¹⁾.

А. Баловъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ ²⁾.

1. «Сбирушки» изъ Череповецкаго уезда Новгородской губерніи.

Ужъ ты, миленькой, форси, хошъ не форси,	Нѣть мяска въ горшкѣ сварить.
Брюки выпустишь, блиновъ не поѣси.	—
Нѣту, нѣту присталету,	На окошкѣ свицкя таѣть,
Непѣмъ утоцкю убить;	Бо погѣ собацкя лаѣть.
У милово завтра празникъ—	Бѣлолапая, ве лай, Придѣть завтра Николай.

1) См. объ этомъ статью нашу въ Яр. Губ. Вѣд. 1891 г. №№ 71—72.

2) Печатаемые ниже тексты изъ Новгородской и Владимирской губерній подтверждаютъ наблюденія автора предыдущей статьи, а можетъ быть возбудить и новые вопросы. Череповецкія «сбирушки», помимо содержания, могутъ представлять интересъ филологическій, благодаря точности записи, которая намъ лично проверена. Ред.

Поду на ручей на текущей,
Гдѣ проточная вода,
Не поинт ли мой зазнобушка
Ворбново коня.

Въ томъ краю у родницкя
Собаченка злаяла;
Лиходѣйка дѣушка
(да) вѣсмь мина нахаяла.

Какъ подъ нашою гацелью
Только глина да песокъ;
Пропадай моб колецко,
Носовой бѣлой платокъ.

Не поду по этой лисёнкѣ
По новой, по цистой;
Недавно узнала милово—
На басынкаѣ пустой.

Поносила бы я дѣушка
Широково ремня.
Да напугана у милово:
Боюся, какъ огня.

Не играй, игрушка¹⁾, бѣзъ толку;
Не люби Параньюкъ пѣстунью.

Въ полѣ кустышки подсохные;
Для тебя хожу, для здохлы.

Въ полѣ кустышки не рѣдкіе;
Отбиваются, такъ не бѣдко²⁾ ли?
Отбиваются—не отбить, не отбить;
Захоцо, такъ ни за што не перебить.

Ужъ ты, милая моя,
Мена приворожила;
Дорожки не было сюда—
Дорожку проложила.

Сѣду въ городѣ, не забрѣнуть ни за што,
Тебѣ милка плакать нѣ по што.

Надоѣла въ дѣвкахъ воля—
Поду замужъ терпѣть горя,
Передамси, бабы, вамъ
Ео горюцімъ слѣзамъ

Много утоцѣкъ, гусей

У бережка на волѣ.
У милово много горя,
У мина поболѣ.

Не одна подсушона
Въ полѣ вересиноцкя;
Не одна покинута
На свѣтѣ сиротиноцкя.

Какъ у нашово двора
Подворотная кринитцы,
Полно, миленькой, тѣ
На мина надіятцы.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Узенькая глобоцкя³⁾;
Всѣ дѣвчёчки кой-какіе,
А моя, какъ бобоцкя⁴⁾.

Брови чёрные, глаза—смородина,—
Это, дѣушки, моя зазнобина.

Двѣ берески распѣвли,
Третья раскурдявилась,
И сама сіѣ дивясь,
Какая дрянь помрavилась⁵⁾.

Не брали, мамашенька,
Я не виновата:
Не велика, да ловка—
Вяжутцы робата.

Мина мамонька за Сашеньку
Пытала проберать.
Не брали, мамашенька,—
Хорошой парень Сашенька.

Не брали, мама, мина,
Иду съ бѣсѣдушы одна:
Провожатой милой мой
Ушелья ранѣшенько домой.

Не большая, да пригожая—
Сухоты дѣвка наложила.

Въ томъ краю у родницкя
Злаяла собачкя;
Потому мина не любять,
Што я не богацкя.

¹⁾ Гармонія.

²⁾ Бѣдко—обидно.

³⁾ Глобка, глобочка—тровка, тропочка.

⁴⁾ Бобки, бобоцки—дѣтскіе игрушки, куклы.

⁵⁾ Сразъ, также „замрѣшика“—милая, иначе „врихѣнѣка“.

Сидит воронъ на березѣ,
А кукушка на елѣ.
Коля молитцы Миколѣ
На щожай на сторонѣ.

Сидит воронъ на березѣ,
Соловейко на кусту;
Съ прихехенецкой розсталась,
Слава Богу и Христу.

Накрутило, намело
Сиѣгу голубово;
До севѣгудново¹⁾ году
Не было любово.

Минѣ сёночи приснилась²⁾
Голова коровы:
Придѣть милой изъ салдатъ
По слабостѣ здоровьяя..

Я скажу тіѣ отъ серца, отъ души:
Не подходи, коли другіе хороши.

Подъ ребеною стояла—
Ребинушка гвѣты;
Равыше миленькой сміахы,
Нынѣце не придѣты.

Купи, миленькой, гостиныцѣфъ
Миѣ орѣшокъ меледы;
Не люба, такъ не садися,
Временецко не меледи.

Я гуляла подъ берёзкамъ волужкафъ
Не остатній ли годокъ во дѣушкафъ?

Въ рицкѣ тоненѣкой лёдокъ,
Водица непрѣбѣная;
Неужели съ миленькимъ
Розука вѣковицьная?

Каѣмки вышиты, серёдка во кумацѣ;
Милой заноситы, куды какой богач!

Кромки вышиты, серёдка бѣлая,
Я осталася сиротка бѣдная.

Неужели ты повиенѣшь,
Траушка шоковая?
Неужели замужъ выдѣшь,
Дура безтолковая?

Неужели не сольѣты,
Съ горь не скатиты воца?
Неужели насмѣтцы,
Не возьмѣть замужъ миня?

Попросила рѣшето,
Подали лукошко.
Сіой милой дѣловаль
Съ улицы въ окошко.

Ужъ ты, риценка, рѣка,
Утопила парнёка,
Парнёка Олешку
Топила помалѣшку.

Вы спросите, я скажу,
За рѣку зацѣмъ хожу:
Тамъ тальянки³⁾ новые,
Робята цёрнобровые.

Ой тальяноцька не дура
Это дѣло знаѣть — да!
У милово на рукаѣ
Весёло играѣть — да!

Пецька топитцы галаноцька,
Варитцы кофіёкъ.
Ты не смійся надъ дѣвценоцькой.
Лукавый паренѣкъ.

У миня много имѣнья,
Полна горница каменья.
А другая кирпично —
Съ богатымъ знатцы не хоцю.

Сядь-ко, миленькой, рядоцкомъ,
Погляди-ко на миня:
Говорить, што похудѣла,—
Это все изъ-за тія.

Ой, дѣушки, тошно, тошно,
Отъ милово письмо пришло,
Роспеция пецить,
(Да) со слѣзамъ буду читать.

Моя мышка не высока, не маля,
Самоваръ поставила, не напила,
И тово дура не смыслила,
Самовара не поцистила.

Въ нашей рпцкѣ нѣть каменья,

1) „Севѣгуди“ — въ этомъ году; „лони, лонис“ — въ прошломъ году; „до ловъ-сково“ (въ смыслѣ парѣція) — въ третьемъ году.

2) Или: Миѣ приснилась коцесь.

3) Тальянка, тальяночка — гармонія.

Только жолтые пески;
На мобмъ-то на сердецъ
Много горя и тоски.

Мы съ подружкой мирно жили:
Одново обѣ любили,
Славы не боялись,
За однимъ гонялися.

Мы съ подружкой мирно жили,
Сарафаны модны шили,
казаки со складкамъ,—
Осталися солдаткамъ.

Всю я траушку стоптала,
Всѣ крутые бережка,
Ужъ я той травы искала,
Штобы высушить дружка.

Словно солнышко изъ глазъ
Милой укатысы,
Не на вѣки ли со мной
Въ Успеньевъ день простилися?

Я ходила осенью,
Ливидала надъ озимью:
Эка озимъ, эка рожь!
До цѣлъ милой хороши!

Пѣсни пой, пока поѣтцы,
Выдѣшь замужъ, не придѣтцы.
Будѣть горе да бѣда,
Забудѣшь всѣ пригѣвы. Да!

Ой, милашка, дай гумажки,
Скоро писарь буду я:
Налишу такіе глазки,
Какъ, милашка, у тѣя.

Неужели это сбудѣты,
(Да) отъ мина милой отступиты?
Неужели это время подойдѣть,
Што милой жениты, съ женой мимо
подѣть.

Слышу, цюю колокольцѣ¹⁾, цюю
звонъ,
Милой жениты,—бѣжать за нимъ
вдогонъ!

Мамонъка родимая,
Свѣтъ переминисы:

Изъ деревни висъ (= вѣсть) пришла,
Што миленькой жениты.

Говорила мамкѣ въ самыя уста:
Пріѣдуть свататцы, отдай ради
Христа!

Не отдаси, такъ, мамка, скѣшьси:
Со мной на лѣто намаѣшьси:
Не поду я не жать, не косить,
Не поду изутра рано молотить.
Захою, такъ молоцю и ворою,
Не хою, такъ изъ овина уакю.
Молотила, ворохъ вѣла,
Изъ овина дружка видѣла;
Я завидѣла однимъ глазкомъ
Непорядки за мильмы дружкомъ,
Непорядки, непорядоцки,
За мильмы дружкомъ дogleдоцки.

Поносила бы платка съ кружкомъ,
Посидѣла вецѣрѣ съ дружкомъ.
Поносила голубово, аловово,
Полюбила парнѣка удалово.
Посидѣла либо вѣцѣрь, либо два,
Не могла худово вывѣдать ума.

Вересовый кустикъ тоненькой —
Паренѣкъ Пѣша молоденъкой.
Пеша въ гору подымается,
Объ сударушкѣ сумлѣваеты:
Дома, дома ли сударушка моя,
Не ушла ли на бисѣдушку куда?

Я сидѣла подъ окопкомъ,
Вла кашу съ молокомъ,
Розердилась на милово —
Хватъ по кашѣ кулакомъ.

Мой-отъ миленькой во щи въ гор-
шокъ попалъ,
Изъ-подъ вѣлоха²⁾ выглядываѣтъ,
Мина дѣвицу выианиваѣтъ.

Всѣ робятушки не пьяные идутъ,
Моево милово подъ руки ведутъ.

На рябинкѣ на вершинкѣ вѣтоцки
распукались,
Какъ Зачюроски³⁾ робята въ ко-
ноля запутались.

¹⁾ Иначе: колокольчикъ; не уменьшит. форма — колоколъ ср. р.

²⁾ Вѣлохъ, волошокъ — покрышка отъ горшка.

³⁾ Зачюрово — деревня А'ндогской волости

Милой розвальни купиль,
Мамонька усъласи;
Тятька мамку прокатиль,
(Такъ) со сиѣху надсъласи.

Я сидѣла на анбарѣ,
Вхаль миленькой на парѣ.
— Миленькой, куда ты?
— Охъ, милая, въ солдаты.

Отморозилъ Ванька пятки,
Всё на пальцикаѣ ходилъ;
Закоюло подъ лопатки,
Знать иоповину полюбиль.

За овиномъ въ напомъ полюшкѣ
Сиѣжки да ледешки;
Понимаешь, мы не дуроцкіи,
Што вы ис женщшки.

Иля:
Наша рицька не глубока,
Да крутые бережки;
Понимаешь и т. д.

Ой топай, нога,
Не жалѣй самога!
Сапоги у мяя худые,
Ишишо хуже дома єсь.

Пожалѣла салога:
Салоги-то рвутцы.
Прахъ съ нимъ съ саногамъ —
Новые сошьютцы.

Самъ играю, самъ пляшу,
Сапоги съ дырамъ ношу;
Сапоги опорки,
Сарафанъ съ наборкой (об оркой).
Сапоги со скобамъ¹⁾!,
Посудила, да не дамъ.

У мяя мама золотая,
Никовды не забранитъ;
Приведу милово на домъ,
Ишишо цлѣмъ напоить.

Ставъ-ко, мамка, самоваръ,
Бѣленкіе цяшки,

Буду потцевать дружка
Въ голубой рубашкѣ.
Скажу: сяди, милый, пей,
Голубые не облей;
Голубая выгорять,
(Такъ) всѣ сердецко выболить!

Моя мама золотая,
Тятенька серебряной,
Отпустите погулять,
Сегодня день не вѣдряной.

За работу батько билъ, колотиль,
За гулёные кофту драпову купиль.

Тятька, мамка, я не вангъ,
Я не стану жить у васъ!
На работѣ морите,
Рѣдко цлѣмъ поите (2),
Минѣ гулять не даите.

Колько брату не работай,
Не нажить у брата домъ;
Только силушку уложишь,
Показишь изъ дому вонъ.

Не поду я въ поле жать,
Тамо рожь зелёная:
Поду въ Царомъское³⁾ замужъ,—
Сторона весёлая.

Жито здрѣло, жать поспѣло,
Не поду я жито жать;
Не поду я жито жать,
Поду милово провожать.

Провожала дружка милово
Вплоть до города Кирилова,
До Канавы Бѣлозерскіе³⁾,
(Да) хороши робята сельськие.

Мой-отъ миленькой на гонкаѣ, на
гѣсу,
Напеку рогушокъ⁴⁾ болѣ, понесу.

У милово у крыльца утоптана земелька,

¹⁾ Разумѣются мѣдные накаблучники, т. е. колоски желтой мѣди, обегавшіи каблучкѣ съ наружной стороны; эти скобы были въ модѣ лѣтъ 15 назадъ у мужчины и у женщинъ. Съ того-же приблизительно времени стали особенно входить здѣсь въ моду „сбирушки“.

²⁾ Чаромское — волость.

³⁾ Разумѣется Бѣлоозерскій обводный каналъ.

⁴⁾ Рогушка — ветрушка.

Я пошла бы за него, да не люба
семейка.

Не люба семейка — матка лиходійка.

Мой-отъ милой живѣть полье горо-
домъ,
Принесетъ игрушку¹⁾ полье золотомъ.

Милая корыб драла —
Куды денъги дѣвали?
Подѣвнѣцко платѣ шыла,
Всѣ денъжонки истощиша;
На послѣдней пятацѣкѣ
Купила лентоцѣкъ пузѣкъ.

Моя милка не высока на ногафь,
Накопила много сала на бокафь;
Надо сало-то повырѣзать,
Сапоги съ калошамъ вымазать.

Церѣмха въ городѣ цвѣтѣть,
У насъ не нацинаеть;
Коля въ Андогѣ²⁾ живѣть,
Письма не посылаѣтъ.
Потому не посылаѣтъ —
Прихехѣнька вожита;
Прихехѣнька Нашка —
Рваная рубашка.

Отъ Слудникин-то³⁾ лѣсокъ нѣвысокъ,
Ваня схахаѣтъ⁴⁾ — услышу голосокъ.

Я куплю сибѣ отласу по рублю.
Милой жѣнитцы — другово полюблю.

Моево милою хаяти хитрѣ:
Кто похажаѣтъ, тому высажу нутро.

Пецька, пецька, пеценѣкъ,
Есъ на пецьку лисенка;
Приходи, милой, искать,
Я на пецькѣ буду спать.

Миленькой, кудрявенькой,
Купи конфетку съ баро(ы)нькой.

Шыла милому рубашку,
Не хватило шолку;

Здумаль милой надсьмѣятцы,
Не хватило толку.

Уронила кольцо въ воду,
Кольца съ роду не достать;
Полюбила прихехѣньку —
Съ роду, съ роду не отстать.

Погляжу ва матицю,
Не мой ли милой катитцы.

Я любила, уважала одново,
Въ салдаты отдали — не надо никово.

Я пакетикъ полуцпяла,
Роспецатала, цитала.

Ой, дѣушки, рѣстошино:
Съ кѣмъ играла, дѣло врозь пошло.
— Вѣрю, вѣрю я, подруженька, тѣ; —
Это горе у меня у самыѣ.

За рѣкѣ огонь горить,
Милашка ужину (рыбушику) варить,
Бѣлую блужину
Самому на ужину.

Я рябинушку ломала,
Витоцкю оставила;
Лишь разокъ подѣловала,
Тосковать заставила.

Надо полье гору спуститцы,
Быстру ришкю перейти;
Надо мамонку спроситцы,
За которово итти.
Моя мамка золотая,
Половина олова,
Не отдать насильно замужъ,
Выбирай которово.

Матушка не рѣдкая,
Похлѣбушка холодная!
Какъ бы родная была,
Погорщає-сь налила,

У присуствїя суда
Плацѣть дѣвка безъ стыда,

¹⁾ Гармонія.

²⁾ Андога — рѣка; здѣсь разумѣются такъ наз. Андогскія сёла, составляющія Андогскую волость Череп. уѣзда.

³⁾ Слудника — сельцо Андогской вол.

⁴⁾ Заскѣвается.

П.:ацётъ дѣвка, говорить:
На кругу милой стоять¹⁾.

Моево дружка поставили на кругъ,
У ево спросили, много ли подругъ.
Онъ сказаў, что у мя се́мь,
(Да) за мя охота всѣмъ.

Къ Богу схожено, рука была дана,
Бабы-дурь поросхаяли мяня.
Къ Богу схожено у насть наединъ,
Всѣ сказали, что хорошъ не по мяни.

Милой, рядомъ не садися,
Милой, рядомъ тѣсно;
Коли думаёшь любить,
(Такъ) на колѣнъхъ мѣсто.

Юпка, юпка каленкоровая,
Я тебя-ли, юпка, въ дѣвкахъ берегла,
Замужъ вышла,—на пелёнки при-
рвала.

Пришоль вѣцеръ, дѣвать нѣцѣ,
Нацяла кисеты шить;
Было штофу поларшина,
На кисеты всѣ ишишила,
А отласу полтора —
На кисеты извела;
Кушу цвѣтвѣрь кумацио —
Весь кисеты оторощо

На улицѣ морозъ, леденшки,
Дѣвки сердатцы, не ъдуть женишки.

Прихехонка у мя Коляшка,
Притерпѣла много горюшка,
Много горя, много бѣдъ
Со семнадцати я лѣтъ.

Я его любила страшно.
Онъ меня любилъ лютоб.

Ой-ой-ой-ой, ой-ой-ой,
Заstryлисы милой мой,
Заstryлисы коль лютоб,
Повезли въ городъ ебоб;
Въ лазареть положили,

Помятой наволожили;
Дѣхтура приставили,
Ево лицить заставили;
Ево дохтуръ-сть не лицить,
А валѣтуръ²⁾ больно пьянъ.

Полюбила кошѣга,
Только онт-то мя не пара:
Оценъ цѣренъ, нехорошъ,
На арапа онъ похожъ.

Полюбила парня важново
Изъ пятистѣнка двоѣтажново,
Полюбила полюбится —
Церезъ полюшко учителя,
Полюбила полюбовницкъ —
Церезъ три поля циновницкъ.
Полюбила-бы прикашицикъ,
Бла-бъ прянницкъ изъ яишицикъ.
Полюбила дѣвка кудера,
Лишь сама себя измуила.

Ой милашка, соньчё,
Подарила кольчё,
Не иму куды дѣть,
Али на палечь надѣть?³⁾

Я посіяла пшеницу —
Уродлисы виноградъ,
Не любите, дѣвки, Ваню:
Вана на осень салдатъ.

Сарафанъ съ наборкой шила по пя-
тамъ,
Всю я осень прогуала съ некру-
тамъ.
Я сидѣла у цюланьца,
Дожидалася новобрачнъца.
Юпка бѣзл, обмыта кумацио,
То и слава, что сидѣла съ богадѣмъ,
То и слава, то и цесь (= честь).—
У милово цысы есь.

Нице(в)ю, что безъ калопшъ,
Дѣвки любить: самъ хорошъ.
И въ калопшѣ, да не гожъ,
Вотъ не любить, кой-то ножъ!⁴⁾

¹⁾ „Стонгъ на кругу“ — записанъ въ рекруты.

²⁾ Так же „валѣтуръ“; смыслъ не поясненъ.

³⁾ Шухтовской волости; такое-же произношение въ Уломекой вол. и вообще въ южной части Череповецк. ў да.

⁴⁾ „Кой-то ножъ“ — бранное выражение въ смыслѣ: „кой-то черть“.

Посидите, посидильницики,
Дорогие вы бисидницики,
Мы дадимъ вамъ провожатую,
Дивценоцкю вожоватую.

Ужъ ты, милая моя,
Какая за бѣдовая, —
Съ головы до самыхъ пять
Сладкая, медовая.

Што за рицька за такая —
Голубокъ купаѣтцы;
Што за милой, за такой —
Съ каждойной занимаѣтцы.

Нецька топитцы, выходить въ трубу
· цѧдъ,
Казацкихъ¹⁾ наигрались, такъ мол-
цать.

Во своей деревнѣ милово люблю,
Ходить бѣско (красиво), взглѣдѣтцы
не могу.
Наглядитесь мои глазки про запасъ,
Штобы сердечишко не ныло каждый
цись.

Заболѣла голова съ Великово посту,
Полюбила парнѣка небольшово росту;
Небольшово росту — Бурмакова
Бостию.

Миѣ не тошно на Копиту²⁾ ходить,
Миѣ не тошно Антошку любить
Голова болить по Пѣшонькѣ,
Сердѣ поѣть по Антошенькѣ,
Сенька, Ванька, Викулко,
(Да) на поддако Сидорко.

Голова болить, въ постегѣ маюся,
Милой женитцы, съ ума сбиваюся

Я за быструю за риценьку хожу, буду
ходить,
У Онтона сына милово люблю, буду
любить.

Отъ Зашорова до мельницы и глаѣ
не осушилъ,
По тѣѣ, моя сударушка, все плакалъ
да тужилъ.

Сама знаю, понимаю, милой мой,
Всю ты зимушку смѣялся надо мной.

Дрѣмѣтцы, зѣваѣтцы,
Никто не догадаетцы;
Догадался милой мой —
Проводиль миша домой.

Ой, миленькой мой, дружёцикъ на-
рицѣвнѣй,
Понграй въ тальяноцкю на зоринѣ-
кѣ вецѣрнѣй.

Мой-отъ миленькой уѣхалъ укатиль,
Миня дѣвицу оставилъ, позабыль.

На иодолѣ бѣло кружево,
По тѣѣ, милой, потужено.

Ужъ ты, милая моя,
Я тія потѣшу:
Куплю нитку янтарей,³⁾
На шею повѣшу.
(Var.: Куплю торбу да суму,
За спину повѣшу).

Наше полюшко широко,
Сіють всяки сѣмена:
Сіють ленъ, сіють пшеницию,
Наростеть одна трава.

Тра(в)ушка, мур(в)ушка,
Косила тутъ сударушка,
Косила, косила,
Косу въ кустикъ бросила,
Лопатоцкю⁴⁾ подъ єлоцкю,
Сбѣгала къ миленоцкю.

Дѣвки, сущите, не сущите,⁵⁾
Съ милымъ дружкомъ не разлуците

Ой, дѣушки, обидно мнѣ.

¹⁾ Казацкъ, казачиха — работница, работница.

²⁾ Рѣка, вид. въ Суду, притокъ Шексни.

³⁾ Янтарны бусы — любимое украшеніе дѣвушекъ и замужнихъ не только въ праздники, но и будніе дни. Покупаются у разносчиковъ по 1—8 р. за нитку; носятся для чистоты тѣла».

⁴⁾ Лопатка деревянная съ нарѣзами, смачивается водою, посыпается пескомъ для точенія носи.

⁵⁾ Сущить — то же, что судачить; производить отъ сущ. „суга“.

Дружка милово невидно нигдѣ.
Ой обидой обижуюся (*также:—ся*),
Съ кѣмъ ненадобно—видаюся.

Ой по ельницею березынцѣкъ цистой,
Придѣть милой — разговоръ одинъ
пустой.

Поглядите, дѣвоньки, миленько нѣту;
Церезъ три года въ цѣтвѣртой придетъ
по билету.

Кабы было у мя дѣнѣгъ сотъ пяточъ,
Воротила бы милово на годокъ;
Кабы было дѣнѣгъ тысяча,
Воротила бѣ на два мисаца.

На моѣмъ-то на миломъ бурдовай¹⁾
блузая.

Я скажу вамъ, дѣушки, што ево
люблю я.

Ишши это-то не дивушко—
Сидить Шёша подъ рѣбинушкой,
Есть во биленькой фурашецѣ;
Въ кашемировой рубашецѣ;
Кашемирова рубашецѣ,
Молодецкая замашецѧ;
Кашемирова—прямой воротокъ,
Што на этотъ на прямой воротокъ
Насажу двѣнадцать пуговокъ въ рядокъ,
По хресьянскому—цѣгрые впоперѣкъ.

Вставай, мамка, дуй огня,
Пришли свататцы²⁾ меня.

Люби, доцька, дохтуроцька,
У ево бѣлая сороцька.
Полюбила дохтурा,
Тольки мамка охнула.

Не отъ сонца травка вянѣть—
Отъ зеленоно лужка;
Не отъ дѣла похудѣть—
Отъ любимово дружка.

Кабы сердѣ не болѣло,
Я не похудѣла бы;
Кабы жигъ милой ноближе,
Цяюще бы видала бы.

Эту зимку бель милово буду жить,
Пусть сердечушко въ спокой поле-
житъ.

Мой-отъ милой гроша стонгть,
Надо мной фигуры строитъ:
Я сама ево дороже,
Цѣтырѣмъ годамъ моложе:
Ему двадцать первой годь,
Миѣ семнадцатый идѣть.

На Слудинѣ милой тесь дорожиль³⁾,
Бають дѣушки—мина приворожиль.
Милой тесу не дораживаль,
Енъ мина не привораживаль.

Сяди⁴⁾, милой, посиди, ноженки
устали;
Мы съ тобой поговоримъ, больно со-
скуцили.

Дома ужинать садятцы, сумѣваютцы
объ настъ:
Гдѣ отцяланы голубушки шатаютцы у
настъ?

Ужъ ты, милая моя,
Цѣтникъ огурешный,
Не надійся на мина:
Я не подвѣнешный.

Извините, господа,
Я не огурешникъ⁵⁾,
Старовѣрку полюбиль—
Передъ Богомъ грѣшникъ;

Охо-хо, милашка старая стаѣть,
Охо-хо, скоро по бабушкамъ, подѣть.

Дѣдко умеръ, бадка сивая.
У вдовы доцька красива.

¹⁾ Произносится почти: бурдовая; также иногда и въ другихъ словахъ: корова, ворота.

²⁾ Говорить: сватать кого к свататься кого.

³⁾ Тесь дорожитъ — дѣлать стругомъ дорожки (желобки) на тесинахъ для стока воды по нимъ съ крыши.

⁴⁾ Сяди, съ удариенiemъ на 1-мъ словѣ (также ляга) — употребительная форма при другой—сиди; неопред. накл. сѣсь, прош. сѣлъ.

⁵⁾ Огурешниками называютъ разносчиковъ огуречныхъ и другихъ сѣянъ; это преимущественно ярославцы, романовцы.

- Ужъ какъ тетушка, откуды и куды? Сиротинкѣ бѣдному
Присылай ребѣтъ хорошии сюды. Ему привитцы нѣ къ кому;
— Привилы къ вдоушнѣ одной
Маленькой милѣночѣкъ, За мѣсто матери родной.
Перевези-гко дѣмпцѣкъ; —
Перевези, не подрубай,
Мили люби, не забывай.
—
Дитятко бажное, ¹⁾
Куда ты снарижоне?
— Матушка, въ солдатушки
Отъ родной отъ матушки.
—
Не лѣсь трещишить,
Не комаръ пишишить,
Смородина вѣгѣти,
Хозѣина ²⁾ дома нѣть—
Дѣло обойдѣты ^{3).}
—
Слава Богу, науцилась молотить,
Молотилю ⁴⁾ буду мужа колотить.
—
Кольки Богу не молилы—
Во святые не попаль;
Кольки дѣушошкъ любиль—
(Да) ни одной не цѣловаль.
—
- Болитъ сѣрдѣ и пецѣнка,
За рѣкой живѣтъ дѣвцѣнка.
—
Святить соницѣ и луна,
Дѣвка ишшотъ кодуну—
Приговорить милово—дал.
—
Тѣшиша, бей яицнiciю,
Зять пришоль, я ись (=ѣсть) хоцю.
—
Ой, дѣушки, виць-перевиць ⁵⁾,
Колотиха ⁶⁾ изъ дѣнадцати яиць.
—
Всѣ я иѣсни перепѣла, дѣвки, вамъ;
За три тысячи милово не отданъ.
- Записала Ил. М. Гардиеръ.
2. «Частушки» изъ Покровскаго уѣзда Владимиrской губерніи.
- I. Рекрутскія.
1. Дѣвочка Аньоточка,
Послѣдняя минуточка:
Тебя замужъ отдадуть,
Меня въ солдаты повезутъ.
Повезли меня въ солдаты,
А я думаль, на базаръ;
Посадили меня брить,
А я думаль вино нить.
  2. Ай напаша, ай мамаша,
Я теперича не вашъ,
Я теперича царевъ,
На машинушку готовъ.
На машинушку садился,
Ровно соколъ возвился;
Я съ милашечкой простился,
Самъ слезами залился.
  3. Вотъ недолго бѣлу сиѣгу

¹⁾ Бажить въ бажимъ чего-ниб.— сильно желать; особенно о прихотяхъ большихъ, беременныхъ. „Дайте садового яблока: некѣстка бажницаетъ брюхомъ“.— („Садовый яблокъ“—яблоко; просто „яблокъ“—картофель).

²⁾ Так же: хозѣйка, хозяйство. Срв. выше: гулѣнѣ.

³⁾ Эта пѣсенька и другія подобного размѣра (нар. выше: „Ой топай, нога!...“)ются „подъ ногу“, для пляска.

⁴⁾ Слово „пѣль“ неупотребительно.

⁵⁾ „Виць-перевиць“—часто употребляемое выражение въ нѣснахъ для рифмы, особенно въ величительныхъ и цровыхъ. Ипр.:
Изъ-водъ сиѣгу изъ-подъ талю,   Не надо луму, перци,
Изъ-подъ бѣлово хрустали.   Приложу его къ сердцу.

Виць—перевиць—

Николай Егоровицъ.

(„Талъ“—талый сиѣгъ. Кстати: „насиюзъ“—верховая вода на льду. Выраженіе: „рѣбода не вышла“—не оттаялъ нижній слой почвы).

⁶⁾ „Коа тиха“—лавчинца на молокѣ; „верешага“—лавчинца-глазуны („верещать“, когда жарится на маслѣ)

- На сырой землѣ лежать:
Вотъ не долго намъ молодчикамъ
Забритьимъ гулять.
4. Ты подуй, подуй, погодка,
Разнеси на Вольгѣ ледь,
Разнеси на Вольгѣ ледь,
Пароходамъ дай ты ходъ,
Пароходамъ дай ты ходъ,
На насть турка идегъ.
Изъ за быстраго Дунаю
Императоръ письма пишеть —
Ему нужнѣй сталь народъ (2 раза.),
Все по уѣзднымъ городамъ (2 р.),
Да по селамъ, деревнямъ
Изъ за быстраго Дунаю
Императоръ письма шлетъ.
Повели меня молодчика.
Въ уѣздный городокъ (2 раза)
Моя ноженьки нѣйдутъ (2 р.),
Братья подъ руки ведутъ (2 р.),
Мать на троечкѣ везутъ (2 р.),
Отцу шапочку даютъ (2 р.),
Снохи шали подають (2 р.)
Сестры голосомъ ревутъ.
5. Летѣла пава
Черезъ сини моря,
Соронила пава
Съ крыла перышко.
Мигъ не жалко крыльшка.
Жалко перышка,
Мигъ не жалко мать, отца,
Жалко молодца.
Служилъ годъ я, служилъ два,
Письма нѣту никогда,
А на третій то я годъ
На побывочку пришелъ (конецъ
забыть¹⁾).
- II. Любовныи и семейныи.**
6. Что за стуки, что за ленъ,
Два десятка веретень.
Ты приди попрѣдывай,
На меня, милка, поглядывай.
Нитки рвутся, я вяжу,
- На тебя, милый, гляжу.
7. Ай, милашка,
Дай бумажки,
Живописецъ буду я.
Нарисую твои глазки,
Будешь милая моя.
8. На горѣ огонь горить,
Милка яблочко варить;
На горѣ огонь угасть,
Милка яблочка не дастъ.
9. Поглядѣла бѣ я въ окошко,
Знать мое дитя катить (2 р.),
Папиросочку курить.
Папироса духовая
Сама закурилася,
Я дѣвичонка молодая
Парню полюбилася.
10. Катится—катается,
Гдѣ моя красавица?
Катится горошина,
Гдѣ моя хороши?
11. Ты канава, ты канава,
Ты канавушка моя!
По тебѣ, моя канава,
Бхалъ милый на конѣ. (2 р.)
Сидить Сашенька въ окнѣ,
Сидить Саша, рукой машеть:
— Затѣжай, милой, ко мигъ! —
— Я тогда къ тебѣ затѣду,
Когда выростетъ трава (2 р.)
У твово. Саша, двора (2 р.),
У паратнаго крыльца.
Вколоочу я лва кола,
Привяжу свово коня,
Коня воронова,
Кругомъ кованова.
- Коня копытомъ землю рветъ,
Вплоть до камня достаетъ.
Меня милая не любить,
А другого признаетъ.
12. Поглядите-ка, дѣвичонки,
Кто то ёдетъ по рѣкѣ —

¹⁾ Обыкновенно (по крайней мѣрѣ подъ Москвой) этотъ отрывокъ соединяютъ съ известной пѣснею:

Ахъ, ты садъ ли мой, садъ,
Садъ зелененький (срв. ниже № 17),
гдѣ рѣчъ идеть о царской службѣ. Это
пѣсня протяжная. Конецъ ея поютъ такъ:
„Служилъ годъ онъ, служилъ два,

Служилъ три года,
На четвертый годъ
Миль письмо ко мигъ шлетъ,
А за пятый годъ
Миль въ побывку вдѣтъ“. Ред.

Въ бѣлорозовой рубашкѣ
Итальяночка¹⁾ въ рукѣ.

13. На горѣ то сковорода.
Подъ горою сковорода,
За то меня милый любить,
Что я горыка сирота.
14. Сколько звѣздочекъ на небѣ,
Однинъ мѣсяцъ больше всѣхъ;
Сколько дѣвокъ въ хороводѣ,
Одна милая лучше всѣхъ.
15. Нѣту яблонки ионижѣ,
Негдѣ яблочко сорвать;
Нѣту милаго поближе,
Не съ кѣмъ горе горевать.
16. Шила милому рубашку,
Я строчила воротокъ;
Я строчила въ елку,
Не хватило шелку;
Съ мильымъ рѣчи говорила,
Не добилась толку.
17. Ахъ ты садъ, ты мой садъ,
Садъ зелененький.
Ты зачѣмъ рано цвѣтѣшь,
Осыпаешься?
Скоѣ далече, милый мой,
Собираешься?
Не во путь ли, во походъ,
Во дороженьку?
Ты со всѣми, милый мой,
Распрощаешься.
А со мною молодою
Все ругаешься.
Не ругайся, не бранись,
Скажи: „милал, прощай!“²⁾
18. Вдолъ я улицы пройду,
Проть часовни встану:
Если милая моя спитъ,
Я будить не стану.
19. Сидить Дуня у оконка,
Придеть бѣленыкъ ленокъ;
Глядить Дуня изъ окошка:
„Гдѣ мой миленький идетъ?“
Миль идетъ, идетъ, идетъ,

Дунющеѣ подарочекъ несетъ:
Съ правой рученьки колечко по-
даетъ.

На колечушкѣ написаны слова:
Мому милому великая гроза.
Мой-отъ милый крѣпко руки со-
жималь,
При народѣ миль Дуняшкой назы-
валь,
Безъ народа—Дуня барыня моя.
Дуня барина полюбливала,
На сюртукъ сукна покупливала,
На желеочку атласу все брала.

20. Разнесчастный мальчикъ мой,
Разнесчастный удалой,
А что ходишь — не можишь?
А что болить, ты скажи-жъ?
— Болитъ больно голова.
Пойду въ Ладовы поля,
Сорву травки горошки,
Залѣчу милому головку.
„Я теперя живъ, здоровъ,
Цѣловать тебя готовъ“.
- (все опять вѣ, но болятъ *тасинки*, а
рвутъ *трашки лазинки*).
21. Послѣдній часъ разлуки
Съ тобою, дорогой;
Не вижу, кромѣ скуки,
Уѣхѣ никакой.
Никто меня не уѣштѣ,
Никто не увеселитъ,
Одна моя уѣхѣа —
Миль плакать не велитъ.
Гуляла я въ садочкѣ,
Гуляла въ зеленомъ.
Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ миль гуляла со мной.
Гуляла, пристала,
Садилась подъ кустомъ,
Садилась подъ кусточекъ
На мятую траву (2 раза),
Подъ вѣтку зелену.
Сидѣли двѣ голубки
На вѣткѣ зеленої.
Одна изъ нихъ вспорхнула
Ко мнѣ на бѣлу грудь,
А я млада вздохнула
По милому дружку.
А гдѣ-жъ моя отрада —

¹⁾ Двухрядная гармонія. А. Г.—Вѣроятно надо читать въ два слова: „И талья-
ночка“; обычныя формы въ народномъ употреблении безъ и: тальянка, тальян-
ка и т. д. Срв. № 46. Ред.

²⁾ Даѣше продолжаютъ (впр. около Москвы) такъ:
„Тутъ летѣла пава“, и т. д. (срв. выше № 5). Ред.

- Сережа пастушок?
Ходил гулять оть стада
На крутой бережокъ,
Играя душа-Сережа
Въ серебряный рожокъ.
—
22. На окошечкѣ цвѣточекъ
Словно бархатиновка.
Послѣ мылочки остался
Горыка сиротиновка.
—
23. Мой-отъ милый больно простъ;
Наступилъ на бѣлый хвостъ.
— Замаравши, вымою,
Про миашку вздумаю.
—
24. Моя мишка плакала,
Фартучекъ окалала,
Она вышла на морозъ
У ней фартучекъ замерзъ.
—
25. Сколько звѣздочекъ на небѣ,
Полуночной звѣзды нѣть;
Сколько дѣвокъ въ хороводѣ,
А моей миашки нѣть (2 раза),
Улетѣла на тотъ свѣтъ.
Я записку напишу,
На тѣмъ свѣтѣ разыщу.
—
26. Погоди, собака, лаять,
Дай съ миашечкой побаять;
Погоди, собака, выть,
Дай мнѣ съ милою побыть.
—
27. Ай, сударушка дружка
Проводила до лужка,
До лужка, до камушка,
Сказала: „прощай, сударушка!“
—
28. Всѣмъ сердцемъ сущусь, кру-
шусь, слезами зальюсь;
Самъ я знаю, для кого:
Знаю, понимаю, кого вѣрнолюблю.
Любовь разлучаютъ съ минымъ
дружкомъ.
За моремъ далеко, межъ горъ
высоко,
Тамъ моя несчастна красна дѣ-
вушка живеть.
Кабъ жиль я поближе, могъ бы
къ дѣвушкѣ сходить,
Къ дѣвушкѣ сходить, про все
ее разспросить:
„Сударушка - дѣвушка, вѣрно
любишь ли меня?
Если мени любишь, возьму за-
мужъ за себѣ;
- Если ты не любишь, убью, маль-
чикъ, самъ себя.
Убью, застрѣлю стрѣлой, пойду
въ землю таѣть,—
Пускай люди скажутъ, что я вѣ-
ренъ, мальчикъ, быль,
Что я вѣренъ быль — одну дѣ-
вушку любилъ“.
—
29. Что хотите, говорите,
Мишка по сердцу пришла:
Улыбнется, разсмѣется —
Точно солнышко взойдетъ.
—
30. Упушу колечко въ море,
Пущай тонетъ глубоко.
Отгадать дружка въ создаты —
Пущай гонить далеко.
—
31. Была тропочка любима,
А теперь пройду я мимо;
Пройду мимо, по задамъ,
Своей мишки спокой дамъ.
—
32. Шель я улицей зимой,
Сняла колечко у милой;
Сняла колечко съ пробой,
Погуляю съ новой.
—
33. Напе поле каменисто,
Не пойду боронить;
Мой то миленъкій капризенъ,
Не потрафлю говорить.
—
34. Суди люди, суди Богъ —
Кого я любила,
По морозу босикомъ
Къ Сашѣ я ходила.
—
35. Мимо оконъ, мимо стеколь
Пробѣжалъ Ванюшка-соколь,
На немъ бархатный картузъ,
Здѣшнимъ дѣвшкамъ конфузъ.
—
36. Мои бѣлы рученьки
На солнышкѣ горятъ:
Про меня дѣвочоночку
Все напрасно говорятъ.
—
37. За лѣсомъ, за рощей въ зеле-
номъ саду
Тамъ источникъ чистый. На томъ
берегу
Тама есть могилка, обросла тра-
вой,
Памятникъ унылый и цвѣты
кругомъ.

Тамъ лежитъ дѣвчонка неприкрытая.
Я въ нее влюбился, взлъзъ ее прикрыль.
Я съ отцомъ спознался, ручку попросилъ:
„Дай же, отецъ, ручку дочери своей“.
А отецъ-то злобный дочь свою проклялъ.
Тутъ лежитъ дѣвчонка, отцомъ проклята.
Ты прощай дѣвчонка — жизнь, радость моя!

Бѣлы руки выносила;
Она вѣшала платокъ
На Ивановъ то садокъ.

88. При долинѣ¹⁾ поеть соловей,
А я на чужбинѣ забыть отъ людей.
Несчастный родился, несчастный возръсъ,
Въ одну я влюбился, и та не вѣрна.
Какъ зорька²⁾, смотрѣла она мнѣ въ лицо
И молча надѣла на ручку кольцо;
Надѣвшіи сказала: златое оно,
Златое, влитое, на память дано.
Покамѣстъ колечко вскликъ можетъ блистать³⁾,
Потамѣстъ, мой милый, своей называть.

42. Журавли вѣ долгоноги,
Не нашли пути-дороги;
Они шли стороной,
Борновали бороной.
Борона жалѣзная,
Продѣлуй, любезная.
—Глазки дремлють, спать хотятъ,
Цаловаться не велятъ,
Цѣловаться не бѣда —
Куда дѣться отъ стыда?

39. Дѣвочка чухоночка,
Неси воду лягнечко,
Неси воду, не качай,
Свому милому на чай;
Неси воду, не плащи,
Свому милому на щи.
—

40. Дѣвушка не травушка,
Не выростетъ безъ славушки:
Какъ и 20 лѣтъ пройдеть,
На дѣвку славушка пойдетъ.

41. Бѣжитъ желтенъка лисичка,
Ташить въ зубахъ рукавичку.
Рукавичка — небыличка,
Все про дѣвушку да про Аннушку.
Анна выходъ выходила,

43. Нарумяню свою мылку,
Чтобы можно поглядѣть.
Ноцѣлую свою мылку:
Что-то вздумаѣть пожалѣть.

44. Ты, милашка, модишися,
Красотою носишися:
Тако времячко прицѣть,
Ты за мной погонишися.

45. Ой мамаша, воля ваша,
Не хочу я съ вами жить:
Вы работой маєте,
За гульбу ругаете.
За работу тятька билъ,
За гульбу гармонь купилъ.

46. Сколько разъ я зарекался
Подъ тальянку пѣсни пѣть, —
Какъ тальянка заиграеть,
Мому сердцу не стерпѣть.

47. Съ неба звѣздочка упала,
Я за пьяницу попала;
Ничего, что пьяница,—
Я сама красавица;
Ничего, что пить вино,—
Шла охотой за него.

48. Гдѣ ты, пьяница, шаталися?
Гдѣ ты ночку ночевали?
—У богатой, у проклятой
Подъ окошкомъ иrostоялъ.
А богатая, проклятая

¹⁾ Моск. зап.: Въ лѣсу (въ саду) при долинѣ.... Ред.

²⁾ Моск. зап.: Такъ зорька....

³⁾ Подъ Москвой поеть:

Покамѣстъ колечко такъ будетъ блистать,
Во мнѣ ретивое такъ будетъ пылать
(страдать);

Кольцо потусмѣло—измѣна моя:
Меня измѣнила, ко мнѣ невѣрна. Ред.

Жалетку отняла,
А бѣдная, сердечная
Послѣднюю отдала.

49. На кладбищѣ вѣтеръ свищеть,
Покойнички крѣпко сиять.
Я сходилъ бы на кладбище,
Разбудить родную мать
Мое горе горевать,
Горюшко величо—
Сношенька сердитал.
50. Напишу царю прошенье
Что на гербовомъ листу,
Чтобы вышло разрѣзанье
Взять хорошую жену.

III. Шуточныхъ.

(Иногда „на случай“ или „на лицо“¹⁾).

51. Всѣ то емочки, сосеночки
Подрубленыя,
Всѣ то Костински ребята
Всѣ полюбленыя.
52. Какъ и красненько винцо
Красить шейку и лицо,
Грудь мягчитъ, каѣманъ легчить,
Ногамъ спокою не лаетъ.
53. Изъ Семенкова тропа,
Изъ саду дорожка;
Какъ Семенковски ребята
Ходить правда не нарочно.
54. Какъ у Скрябинскихъ ребятъ
Сапоги новы скрипятъ,
А у Крюковскихъ гадовъ
Сапоги въ восемь пудовъ.
55. Каѣтъ вотъ Крюковски мѣщане
Приходили къ намъ за щампъ;
Они щѣй-то простудили,
Только славу пропустили.
56. Шель я улицей Покровской,
- Стоить Машка на крыльцѣ.
Знать недавно изъ больницы:
Нѣтъ румянца на лицѣ.
57. Наше поле каменисто,
Надо камушковъ набрать,
Черезъ рѣчку мостъ настлать.
Надо Стѣнинскихъ зазвать.
58. Разсокнулась бадеечка,
Повытекла вода,
Какъ Крюковскимъ дѣвченкамъ
Нѣту хода никуда.
59. Какъ Костински молодцы
Испугались овцы:
Вплоть до Старова бѣжали,
Въ зубахъ гашники держали.
60. Какъ по Крюковой деревнѣ
Телеграмму провели:
Трехкопеечку Анютку
Ее въ волость повели.
У Жаровскаго суда
Анютка плачетъ безъ стыда;
Она плачетъ и реветь:
Никто замужъ не береть²⁾.
61. Сидѣла Маша у окошка
Шила пѣатица;
Две оборочки подрядъ —
Для Крюковскихъ ребятъ.
62. У Володи
Въ огородѣ сѣну много,
Не насадить огурцовъ.
Не надѣйтесь, дѣвочонки,
На красивыхъ молодцовъ.
63. У моего миленочка
Лошадь-кобыленочка.
Не доѣхать до горы,
Ее сѣѣли кумары.
64. Изъ за лѣса вижу я:
Пляшетъ милая моя;

¹⁾ Костинко, Крюково, Скрябино, Стѣнинко, Семенково, Жары — названия сельскихъ деревень; записывались частушки въ Костинѣ.

²⁾ Эта пѣсня сложена то такому случаю: дѣвка не уважала парня, не хотѣла пѣсни пѣть (а дѣвки всегда должны уважать), да еще называла его иутаемъ. Она, снявъ свою курточку, началъ ее хлестать. Дѣвка показалась старостѣ; тѣхъ повели въ волостное правленіе (въ Жары) и обонхъ посадили въ холодную. Съ тѣхъ поръ дѣвку прозвали „подсудной“, и никто ее не сватается. Теперь ей уже 25 лѣтъ, и она стала „иутаться“.

- Пляшеть дура, ума нѣть.
„Перестанешь, или нѣтъ!“
-
65. Купилъ тятенька телѣжку —
Тарантасикъ безъ колесъ.
Какъ захватили дѣвчонку.
На головѣ-те нѣть волосъ.
-
66. Катя, Катенька,
Какъ водичка, слатенька,
Ключева, холодная —
Кака Катя модная!
-
67. Что ты, милка, пріуныла,
Не слыхать твоихъ рѣчей?
Али брюхо заболѣло,
Захотѣло калачей?
-
68. Приходи, милый, въ субботу,
Припасла тебѣ работу:
Буду платя полоскать —
Тебѣ на берегъ таскать.
-
69. Мой-отъ миленький скупой,
Купилъ барабаночки сухой:
Вла торопилася,
Баранкой подавилася.
-
70. Солома племена
Дрова рубленыя;
Какъ молодинки дѣвчонки
Всѣ полюбленыя.
Какъ и стары то глядять,
Имъ гулять не велять.
-
71. Полно, милый, ты сердитъся,
Полно губки надувать;
Не пора ли намъ мириться,
За нолштофомъ посыпать?
-
72. Ай, милашечка моя!
Моли Богу за менѧ,
Моли Бога и Христа¹⁾.
Я не пьяница, не воръ:
Три мѣшечка ржи уперъ,
А четвертый куль овса,—
Процай. Питеръ и Москва!
Процай, Питерска губернія!
Процай, сорокъ два двора!
Процай, милая моя!
-
73. Посыпала Ваню мать
Яровое поле жать:
„Поли, Ванюшка, зажни!“
Вышелъ Ваня на крылечко,
Положилъ серпикъ на плечеко,
Заплакаль, да пошелъ.
Не по той пошелъ дорожкѣ,
Не нашель своей полоски,
Началь чужу жать.
Ваня жать-то не нажать,
Все съ любезной простояль,
Одинъ спончикъ лишь связазъ,
А другой-то ради скуки,
И порѣзаль серпомъ руки, —
Пошла у Вани кровь.
Недалечко Маша жала,
Скорю къ Ванѣ подбѣжала:
„Уймись у Вани кровь!“
Отсчитъ съ матерью стоять,
Все про Ваню говорять:
„Ступай, Ванюшка, домой!“
Шель Ванюша, торопилася,
Камень мостикъ надломился;
Еще съ Ваней то бѣда:
Течеть подъ мостомъ вода.
Не знаю самъ, куда.
Течеть рѣчка по песочку
Во матушку Москву.
Береть меня въ тоску.

Записалъ А. Е. Гризинскій.

---

1) Московскій варіантъ:
Моли Богу и Христу,
Что не пьяница росту. Ред.